

Относительно пищи какъ кочующіе, такъ и осѣдлые тибетцы довольствуются преимущественно продуктами молочнаго хозяйства съ значительнымъ прибавленіемъ дзамбы и кирпичнаго чая. Осѣдлые тибетцы ѣдятъ также рѣпу, въ печеномъ видѣ, но мясомъ лакомятся очень рѣдко, нисколько притомъ не брезгая животными, задавленными пантерой или другимъ какимъ-либо звѣремъ. Тибетцы ѣдятъ мясо не только впросырь, но даже и въ совершенно сыромъ видѣ. Намъ приходилось не разъ наблюдать мѣстныхъ обитателей за трапезой и удивляться съ какою жадностью члены тибетской семьи съѣдаютъ куски мяса, даже потемнѣвшаго отъ времени.

За отсутствіемъ какихъ бы то ни было овощей, кромѣ рѣпы, туземцы, копаютъ корешки „джюм'ы“ — гусиная лапчатка (*Potentilla anserina*), — которая растетъ въ изобиліи по долинамъ рѣчекъ. Въ сухомъ видѣ этотъ продуктъ сохраняется прекрасно; въ Тибетѣ, мы лично также охотно питались имъ и мнѣ съ товарищами неоднократно приходила мысль: почему бы у насъ, въ Россіи, гдѣ это растение также обыкновенно, не сдѣлать попытку добывать и заготавливать корешки *Potentilla anserina*, въ подспорье къ ржаному хлѣбу; мнѣ кажется это нововведеніе было бы вообще полезно, не говоря уже про времена періодическихъ голодовокъ, когда, какъ извѣстно, голоднымъ людямъ приходится питаться Богъ вѣсть чѣмъ.

Изъ горячительныхъ напитковъ въ Камѣ извѣстно вино „чанъ“ или „чунъ“, приготовляемое туземцами изъ распареннаго голосямяннаго ячменя, а изъ сластей — нѣчто въ родѣ нашего сахарнаго песка и, такъ называемый, „прромъ“, т. е. мучнисто-медовая твердая масса, въ видѣ маленькихъ хлѣбцовъ, привозимая торговцами изъ Сы-чуани. Высшее духовенство и чиновники предлагаютъ гостямъ вмѣстѣ съ прочимъ угощеніемъ и эти лакомства.

Занятія кочевыхъ тибетцевъ заключаются главнымъ образомъ, конечно, въ скотоводствѣ; многіе зажиточные „бок-ба“ обладаютъ огромными стадами яковъ, барановъ, по немногу держатъ также, лошадей, хайныковъ и козъ. Тибетскія лошади, сильныя и выносливыя, цѣнятся довольно дорого, несмотря на свой небольшой ростъ и некрасивыя стати; хорошими иноходцами тибетцы также гордятся, какъ и лучшимъ оружіемъ. Какъ и въ Монголіи, здѣсь лошадь служитъ исключительно для верховой ѣзды. Въ качествѣ же вьючнаго животнаго является неизмѣнный якъ, который въ жизни тибетца вообще играетъ такую же важную роль, какую у монголовъ верблюдъ.